

2 ЦАРСТВ

Урок 31, главы 20 и 21.

Наш сегодняшний урок станет продолжением изучения 20-й главы 2-й книги Царств, которую часто называют «восстание Савея». На прошлом уроке мы немного углубились в геополитику и выяснили, что северная коалиция из 10 колен, которую в этой главе принято называть Израилем, ведёт ожесточённый спор с южной коалицией из 2 колен, которую обычно называют Иудеей. Эта пламенная встреча состоялась в Галгале, в месте, где Давид был повторно коронован как царь Израиля.

Савей, вениамитянин, рассматривается в этом эпизоде как негодный человек (**иш Велиал**), как тот, кто пытался разжечь гражданскую войну.

Но тема этой попытки гражданской войны ненадолго прерывается в стихе 3 упоминанием о 10 наложницах, которых Давид оставил в своём дворце, когда бежал из Иерусалима несколькими месяцами ранее. И здесь мы обнаруживаем, что эти оскорблённые обительницы гарема Давида были (не по своей вине) расценены Давидом как испорченный товар, недостойный дальнейших отношений. Да, о них заботились, но относились к ним как ко вдовам. Другими словами, они никогда больше не познали мужчину и умерли бездетными.

Давайте перечитаем часть 20 главы, которая продолжается восстанием Савея.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 2-Ю книгу ЦАРСТВ 20:4-13.

Давид пообещал, что он возвысит Амессая, генерала, командовавшего злополучной армией Авессалома, до должности главнокомандующего армией и заменит им Иоава (который участвовал в убийстве Авессалома). И, сделав это, в стихе 4 царь говорит Амессаю собрать людей Иудеи в армию и привести их в Иерусалим. Цель состояла в противостоянии армии северных колен, которую пытался собрать Савей. Амессаю было дано всего 3 дня на выполнение этой задачи. Следует задаться вопросом, почему Давид потребовал, чтобы такое крупное предприятие было выполнено за такое короткое время, потому что, по общему мнению, было неразумно и нереалистично думать, что Амессай сможет объехать различные города и деревни по всей значительной территории Иудеи и Симеона и собрать оснащённую и готовую армию всего за несколько дней. За 72 часа. Вероятно, Давид просто был импульсивен или нетерпелив, но у нас нет записей о том, что Амессай возражал против невыполнимого задания, как, несомненно, поступил бы Иоав. Было неизбежно, что (как говорится в стихе 5) Амессай не успел выполнить задание Давида в срок.

Когда Амессай через 3 дня не появился с людьми в Иерусалиме, Давид немедленно обратился к Авессе (брату Иоава и ещё одному из его давних

военных командиров) и сказал ему, что ему срочно нужно отправиться за Савеем, пока он не причинил больше вреда, чем причинил Авессалом. Давид так стремился пресечь антиправительственные действия Савея, что дал указание Авессе взять с собой гораздо меньшие силы, которые Давид называет «своими слугами». Другими словами, эти люди (которых обычно идентифицируют как фелефеи и хелефеи) были личной армией Давида. Это были люди, которые были особенно преданы ему и, по сути, представляли собой небольшую постоянную армию профессиональных солдат (совсем не похожую на ополчение соплеменников, которое было поручено собрать Амессаю). Очевидно, у Иоав также была группа профессиональных солдат, которых он содержал отдельно, и поэтому Авесса взял их с собой, чтобы преследовать Савея.

В стихе 8 объясняется, что несколько дней спустя в Гаваоне, городе на территории колена Вениамина, наконец появился Амессай с некоторым количеством сопровождавших его отрядов. Там (вероятно, к его великому удивлению) находился Иоав, свергнутый бывший командующий армией Давида! Итак, представьте себе картину: Давид уволил Иоаву с поста военачальника, но Иоав не покинул армию и не отказался от своей власти. На самом деле войска под его непосредственным командованием оставались верны Иоаву, вероятно, полагая, что такое положение дел в любом случае будет сохраняться недолго. Итак, теперь мы видим, что причина, по которой Давид отправил Амессая рыскать по сельской местности Иудеи в поисках ополчения, заключается в том, что Давиду и Амессаю было очевидно, что профессиональные воины Израиля не заинтересованы служить под началом Амессая, они остались верными Иоаву и Авессе, и, если у Амессая и была вообще какая-либо армия, она, должно быть, состояла из фермеров, скотоводов и торговцев, которых он мог собрать в кратчайшие сроки.

Иоав сделал счастливое лицо, увидев Амессая, и вёл себя так, как будто всё было хорошо. И чтобы ещё больше успокоить Амессая, Иоав подошёл к нему и спросил: «здоров ли ты, брат мой?» Такое приветствие было употреблено, поскольку действительно Амессай и Иоав были двоюродными братьями, очень близкими членами семьи в ту эпоху. И, чтобы ещё больше обезоружить Амессая, Иоав протянул руку, схватил Амессая за бороду и поцеловал его. Хватание за бороду было верным признаком дружелюбного приветствия, и, без сомнения, слегка встревоженный Амессай почувствовал себя гораздо непринуждённее от такого тёплого приветствия и сопровождавшего его традиционного мужественного ближневосточного поцелуя в шею или щеку. Но на самом деле всё это было убийственным обманом, который восходит к более ранним временам, когда Иоав отказывался оставлять в живых каких-либо соперников.

Рассказчик сообщает нам, что Иоав был в полном боевом облачении и имел при себе меч, когда приветствовал Амессая. Сначала это могло насторожить Амессая, но тёплое и братское поведение Иоава успокоило его опасения. Иоав протянул правую руку (без сомнения, Иоав был правой рукой) и схватил Амессая за бороду в дружеском приветствии, когда он сделал это, его меч бесшумно выскользнул из ножен и упал на землю. Используя свободную левую руку, Иоав поднял меч и быстро вонзил его в нижнюю часть живота Амессая, фактически выпотрошив его. Удар был настолько быстрым и точным, что Иоаву даже не нужно было вытаскивать свой меч и вонзать его в своего двоюродного брата во второй раз. Но была и другая причина, по которой Иоав не ударил его снова ножом, он хотел, чтобы Амессай прожил ещё немного. Солдат обычно добивал своего противника из доброты, чтобы боль и агония не затягивались, но Иоав хотел, чтобы Амессай пострадал, как пример для любого, кто осмелится подумать, что он может отобрать у Иоава должность главнокомандующего армией Израиля.

Итак, теперь всё вернулось на круги своя: Иоав и его брат Авесса командовали войсками Давида, и они возобновили преследование Савея. Один из людей Иоава крикнул ополченцам, которых привёл с собой Амессай, что тот, кто был на стороне Иоава, на самом деле был на стороне Давида, и поэтому теперь должен следовать за Иоавом (как они намеревались следовать за Амессаем). Другими словами, то, что случилось с Амессаем, не имеет отношения к военной операции. В любом случае, они не собирались сражаться за Амессая как такового, они собирались сражаться за своего царя Давида. Итак, поскольку Иоав всегда был военачальником Давида, ополчение должно просто рассматривать это как служение своему царю.

К настоящему времени Амессай представлял собой ужасное зрелище: его предсмертные муки заставили его корчиться в собственной крови и внутренностях посреди дороги, и когда ополченцы приблизились, это зрелище привело их в ужас. Инстинктивно они остановились и уставились на него, заворожённо не в силах отвести взгляд, ими начал овладевать страх. Не столько потому, что они беспокоились за Амессая, сколько потому, что они могли внезапно представить себя в таком же состоянии как результат борьбы с Савеем и его людьми. Один из людей Иоава (опытный профессиональный солдат) мгновенно понял, что происходит, поэтому оттащил труп подальше от дороги и накрыл тело плащом, чтобы избежать массовой панической атаки.

Войска направились на крайний север страны, к нескольким крепостям, построенным близ озера Мером, и, наконец, они выследили Савея в Авель-Беф-Маахе. Внутри этого окружённого стенами города укрылась всего лишь горстка мужчин, без сомнения, угрожая местным жителям. «Авель» на иврите означает «ручей», поэтому этот город был назван домом Маахи у ручья.

Сегодня положение этого места лучше всего определить, как находящееся примерно в 20 км к северу от озера Ху́ла, чуть восточнее Тель-Дана. Нам сказали, что Савей путешествовал по территориям северных племён (тех, кого он якобы представлял), собирая людей для своей армии восстания. Похоже, что, хотя он и собрал кое-кого, в основном это были мужчины из его собственной семьи. Мы читаем, что к нему присоединились бихримы. Позже этих людей стали называть бихритами. Напомню, что в стихе 1 Савей идентифицируется как сын Бихри, вениамитянина, таким образом, термины Бихримы и бихриты - это всё варианты написания названия клана Савея, который, вероятно, в то время был самым крупным и влиятельным из нескольких кланов, образовавших колено Вениамина.

Этот укреплённый город с высокими оборонительными стенами пришлось атаковать осадным способом, поэтому нам говорят, что войска Иоава начали возводить земляной вал у городской стены. В некоторых версиях Библии будет говориться о рве, окружающем город, но слова «ров» просто нет в оригинале, оно было добавлено в средневековые времена, поскольку обычно ров (канал, наполненный водой) выкапывался вокруг стен крепости. Во всяком случае, город Авель-Беф-Мааха, возможно, имел траншею у подножия стен, которая затрудняла подъём по стенам, но охарактеризовать её как ров было бы довольно сильной натяжкой. Как только вал был построен, войска Иоава начали разрушать верхнюю часть стены, чтобы проникнуть внутрь.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 20-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ЦАРСТВ с 14 стиха до конца главы.

Когда жители Авеля начали понимать, что они, скорее всего, умрут вместе с Савеем и его людьми, они решили принять меры, чтобы предотвратить это. С этим связано внезапное появление на крепостной стене мудрой женщины, призывавшей к переговорам с Иоавом. Эта мудрая женщина на иврите называется **хэхám ишá**, и нет единого мнения о том, в чём могла заключаться ее фактическая или официальная роль. Вероятно, она не была пророчицей (что было официальной ролью и титулом), а скорее просто женщиной, хорошо известной своим мудрым (если не благочестивым) советом, и поэтому пользовалась большим уважением граждан.

В любом случае она обращается к войскам внизу и просит позвать Иоава. Иоав уважительно отвечает этой женщине, настойчиво намекая, что он знал о ней и что он испытывает к ней необычное уважение, потому что, как только он называет себя, она требует знать, слушает ли он. Слово, используемое здесь для обозначения слушания, - **шама**, от корня слова **шма**, и его значение - слышать и повиноваться. Так что дело не в том, что Иоава просто спросили, может ли он различить голос этой женщины со стены, а скорее в том, готов ли Иоав серьёзно обдумать и сделать то, что она советует.

В стихе 18 начинается речь женщины, обращённая к Иоаву. Она говорит ему, что с незапамятных времён вошло в поговорку, что люди отправлялись в этот город, чтобы получить мудрый совет по трудным вопросам, и данный совет считался настолько верным, что после его получения все споры прекращались. Идея заключается в том, что существовал древний обычай, согласно которому некоторые жители этого города принадлежали к семье или культу, которые считались почти непогрешимыми источниками мудрости и советов. Итак, послание мудрой женщины Иоаву таково: не игнорируй то, что я тебе говорю, или ты пожалеешь. И Иоав, похоже, не отвергал эту идею.

Хахам иша продолжает рассказывать Иоаву, что этот город известен как мирный и всегда был верен царю, поэтому нападать на него просто неправильно. Кроме того, это «мать» городов, и поэтому разрушить его было бы ещё большим преступлением. Она добавляет ещё больше драматизма, спрашивая: **«для чего тебе разрушать наследие Господне?»** Мать городов означает основной город. Древняя система городского планирования заключалась в том, что был основной город (обычно крепость, обнесённая стеной), и было несколько близлежащих деревень, которые зависели от города (и также обычно находились под властью царя города), и вместе они образовывали сообщество и вели совместную экономику. Формально или неформально они также сотрудничали в интересах местной обороны, так что нападение на одного было нападением на всех. И в случае нападения могущественного врага местные жители бежали в город, где были стены для защиты.

Когда мудрая женщина сказала, что Иоав находится в процессе уничтожения наследия Иеговы, она использовала термины Торы, и это относилось к еврейскому народу, который жил там, потому что израильский народ и израильская земля названы Богом Его наследием. Вот почему Господь защищает Свой народ и Свою землю с таким рвением, и вот почему это величайшая глупость и оскорбление по отношению к Богу - выступать против Его народа и/или Его земли (в древние или современные времена). Они - Его наследие, то есть они - Его святая собственность, и нельзя вмешаться в святую собственность Бога без серьёзных последствий, даже если эти последствия могут наступить не сразу.

Поэтому Иоав реагирует на её обвинение, сформулированное в вопросе, словами: «да не будет этого от меня». Даже военачальник Иоав, который только что безжалостно убил Амессая из-за личных амбиций, понимает всю серьёзность незаконного присвоения или уничтожения того, что принадлежит Господу.

Итак, по сути, мудрая женщина говорит Иоаву: почему ты сначала не спросил нас, прежде чем начать осаду, стоим ли мы на стороне Савея и намереваемся

ли защитить его? НЕ делать этого - прямое нарушение закона Торы, и это само по себе влечёт за собой наказание от Бога.

Второзаконие 20:10-12: **«Когда подойдёшь к городу, чтобы завоевать его, предложи ему мир; ¹¹если он согласится на мир с тобою и отворит тебе ворота, то весь народ, который найдётся в нём, будет платить тебе дань и служить тебе; ¹²если же он не согласится на мир с тобою и будет вести с тобою войну, то осади его».**

Тогда Иоав говорит, что, если ему выдадут Савея, они уйдут. Мудрая женщина ответила: «вот, голова его будет тебе брошена со стены». Переговоры закончились, и вот что произошло, жители города убили Савея и отдали его голову в качестве доказательства Иоаву. Иоав опознал голову как голову Савея, протрубил в **шофар**, давая сигнал к прекращению битвы, и все разошлись по домам. Вот почему я сказал на прошлом уроке, что восстание слишком сильное название для этого эпизода, в конце концов это был не более чем крестовый поход одного человека против Давида, и он был быстро уничтожен даже не солдатами, а группой горожан во главе с женщиной.

Последние несколько стихов этой главы содержат список правительства Давида, составленного на момент восстания Савея. Мы видели аналогичный список ещё в главе 8, он относился к более раннему периоду правления Давида. И хотя список по существу один и тот же, нас не должно удивлять, что кого-то добавили, а кого-то убрали.

В двух словах, теперь ближайшее окружение Давида выглядело следующим образом:

Иоав снова стал высшим генералом армии (после того, как он убил Амессая). У него действительно было некоторое количество профессиональных солдат, которые сформировали очень небольшую постоянную армию, но, когда возникала какая-либо серьёзная угроза, армию пришлось набирать из числа израильских гражданских лиц в качестве ополчения.

Ванея командовал небольшой группой солдат, которые в основном были дворцовой охраной Давида.

Адорам был администратором, отвечавшим за принудительный труд, используемый для правительственных проектов. Рабочая сила состояла из захваченных военнопленных, почти полностью неевреев, но, вероятно, среди них были и несколько израильтян, совершивших какое-то преступление против государства. Позже царь Соломон стал регулярно привлекать еврейских подневольных рабочих к своим амбициозным строительным проектам.

Иосафат был летописцем. На иврите его должность называется **закáр**, что означает помнить. В некоторых вариантах говорится, что он был государственным секретарём, что, на мой взгляд, совершенно неверно, я не нахожу никаких указаний на то, что он был главным дипломатом Израиля. Скорее, он был царским историком, который следил за договорами, постановлениями и, вероятно, за подвигами царя для потомков.

Суса был **соффер** (что часто переводится как писец). Вероятно, он создавал определённые юридические документы.

Садок и Авиафар были первосвященниками. Это означает, что Давид всё ещё поддерживал (без сомнения, из политической целесообразности) 2 первосвященников. Соломон исправил эту явно неправильную ситуацию, удалив Авиафара, который не принадлежал к законной линии первосвященников, восходящей к Аарону.

Ира Иаритянин был священником Давида. В начале правления Давида он использовал сына в качестве семейного священника, теперь это был кто-то другой, и тот факт, что Ира называется Иаритянином, вероятно, означает, что он был из области Галаад. Нет никаких сомнений в том, что этот человек не был левитом.

На Ближнем Востоке было принято, чтобы царь нанимал семейного священника, точно так же, как это делали богатые и аристократические семьи. Однако для царя Израиля поступать так было ужасным поступком. На самом деле раввины склонны говорить, что причина, по которой здесь упоминается этот печально известный факт о семейном священнике напрямую связан с голодом, о котором говорится далее в Священном Писании. То есть раввины говорят, что наличие у Давида незаконного семейного священника имело по меньшей мере такое же отношение к случившемуся голоду, как и заявленная причина несправедливого убийства семьёй Саула определённых людей из города Гива. В обоих случаях это было божественное возмездие за несправедливые поступки израильского царя.

Когда мы заканчиваем изучать эту главу, важно обратить внимание на то, насколько испорченным хананейскими языческими обычаями стало правление Давида, особенно в том, что касалось священства. У него было не только 2 первосвященника, но и семейный священник, что означало, что Давид был вовлечён в какие-то ритуалы жертвоприношения, которые были полностью запрещены Торой.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 21-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Эта глава начинается с того, что некоторые учёные называют приложением ко 2-й книге Царств. Это собрание разнообразной информации о Давиде и его

администрации, которая нигде больше не укладывалась в хронологическом порядке. Итак, первое, что нужно понять, это то, что эти различные события не расположены в хронологическом порядке и то, что они приведены в конце книги, не имеет никакого отношения к тому, когда они произошли.

Второй важный контекст для изучения этой главы, особенно когда мы читаем ту часть, где рассказывается о решении Давидом проблемы голода, заключается в следующем: мы должны понимать, что то, что мы увидим, представляет собой смесь законов Торы, обычаев Ближнего Востока и языческих суеверий. Именно непризнание этой трагической реальности заставило многих проповедников или учителей Библии копаться в этой главе, пытаясь найти какую-нибудь лазейку или формальность, чтобы объяснить действия Давида, которые многие считают прямыми Божьими указаниями ему. Таким образом, многие христианские учёные тратят много времени, извиняясь перед Богом за то, что здесь произошло, и объясняя, что в результате пришествия Мессии Бог изменился и теперь никогда в наше время не прикажет действовать подобным образом.

Первая важная разнородная информация из этого раздела 2-й книги Царств заключается в том, что в какой-то момент Давид столкнулся с голодом, который продолжался 3 года подряд. Этот голод, несомненно, произошёл в самом начале царствования Давида. Теперь нам нужно понять, что голод означает, что местному населению не хватало продовольствия. Это НЕ означает, что еды НЕ было вообще, это означает, что её не хватало на всех и что результатом было недоедание среди самых бедных граждан Израиля, а в худших случаях и настоящий голод для некоторых. Но почти неизбежно, особенно в районе Ханаана, этот недостаток продовольствия был связан с засухой. Единственной другой типичной причиной голода (кроме засухи) могла бы быть эпидемия, но, когда она случается, она почти всегда проходит только в течение одного сезона, даже не в течение целого года. Таким образом, мы можем с уверенностью предположить, что причиной было отсутствие дождей, и в результате посевы, сады и виноградники не дали хорошего урожая. Кроме того, другие части эпизода подтверждают этот вывод о том, что 3 года подряд было слишком мало дождей.

Так вот, год, когда в Ханаане было мало дождей, не был чем-то необычным. Выпадение осадков меньше среднего даже 2 года подряд не было редкостью. Но через 3 года Давид решил, что это настолько выходит за рамки нормы, что ему следует обратиться к Иегове и спросить, было ли это просто нормальным, хотя и сложным климатическим циклом, или это было божественно вызванное бедствие. Эта консультация с Господом должна была проходить через его первосвященников, а не через прямое общение. И средством связи были либо

жребий, либо камни урим и туммим. У Давида не было прямого общения с Иеговой так, у Моисея.

И ЯХВЕ отвечает, что действительно в отсутствии дождя есть божественная причина, засуха случилась из-за того, что сделали Саул и его домочадцы, когда они предали смерти жителей Гаваона. Итак, с точки зрения Бога, проблема заключается в кровной вине. Святость - это главный принцип Библии и основополагающая характеристика Бога. И 35 глава книги Чисел говорит нам, что поскольку земля Ханаанская была выделена Богом для народа Божьего и являлась исключительной собственностью Бога, то святость этой земли имела первостепенное значение, потому что Бог обитал там со Своим народом. Если бы земля стала слишком осквернённой, Бог не смог бы оставаться среди Своего народа. И одним из худших из возможных осквернений земли обетованной (или любой другой земли на самом деле) являлось пролитие на неё невинной человеческой крови. Согласно Торе, грех убийцы не мог быть искуплен принесением в жертву невинного животного, только собственная виновная жизнь убийцы могла удовлетворить этому требованию и очистить загрязнённую землю.

Эту историю о том, как Саул и его семья неоправданно убили некоторых жителей Гаваона, нельзя найти в наших Библиях. На самом деле единственное упоминание в каких-либо записях о такой резне находится прямо здесь. Что также важно знать, так это то, что эти конкретные жители Гаваона, которые были убиты, не были евреями, они были аморреями. Эти конкретные аморреи заключили мирный договор с Израилем, который восходил ко временам Иисуса Навина, но дело осложняло то, что они заключили мирный договор с помощью обмана. Давайте вернёмся назад и прочитаем о том, когда и как это произошло.

ПРОЧИТАЙТЕ Книгу ИИСУСА НАВИНА 9:1-18.

Что делает вопрос настолько сложным, так это то, что аморреи не только полностью исказили то, кем они были, но и в стихе 4 объясняется, что, когда аморреи попросили о таком договоре, Иисус Навин и его старейшины не потрудились проконсультироваться по этому поводу с Богом. Другими словами, они НЕ пошли к первосвященнику и не спросили Бога с помощью жребия или урима и туммима, что им следует делать. Конечным результатом стало то, что, по их собственному мнению, заключение этого договора имело смысл, так в чём же может быть вред?

Но потом они обнаружили, что их обманули. Итак, имело ли значение, что люди, которые умоляли о заключении договора, добились его заключения обманным путём, или израильтяне придерживаются его независимо от обстоятельств?

Иисус Навин 9:18-21: «[Иисус и] сыны Израилевы не побили их, потому что [все] начальники общества клялись им Господом Богом Израилевым. За это всё общество [Израилено] возроптало на начальников. ¹⁹Все начальники сказали всему обществу: мы клялись им Господом Богом Израилевым и потому не можем коснуться их; ²⁰а вот что сделаем с ними: оставим их в живых, чтобы не постиг нас гнев за клятву, которою мы клялись им. ²¹И сказали им начальники: пусть они живут, но будут рубить дрова и черпать воду для всего общества. [И сделало всё общество] так, как сказали им начальники».

Суть в том, что, поскольку Иисус Навин и старейшины не потрудились посоветоваться с Богом, но дали клятву мира во имя Иеговы, пути назад нет. Эту клятву можно было бы назвать опрометчивой клятвой, но, тем не менее, она всё ещё оставалась официальной клятвой, и, если бы аморреи не отказались от этой клятвы мира или не напали на Израиль или что-то в этом роде, мирный договор и сопровождающая его клятва были бы постоянными и безотзывными. Однако в наказание за их обман Иисус Навин сделал аморреев дровосеками и водносами (подневольными работниками). Как оказалось, сделать это ради всей общины Израиля означало сделать это ради скинии. Это верно, то, что должно было быть привилегированной работой, выполняемой исключительно освящёнными левитами, теперь выполнялось неевреями в скинии Божьей! Дрова для священного алтарного огня и живую воду для ритуального очищения добывали язычники!

Мы продолжим изучать этот вопрос в следующий раз.